

Цин Юй взлетела на жертвенный алтарь и, взмахнув крыльями, создала в воздухе изображение, показывающее нынешний Цинъюэ. Великая печать, простирающаяся сверху вниз, полностью охватила весь Цинъюэ. Не говоря уже о людях, даже птиц и зверей там не было видно, только пышная растительность, которая всё ещё напоминала о прошлом.

Она смотрела на это долгое время, ничего не говоря, и наконец глубоко вздохнула:

— Так вот как выглядит Цинъюэ сейчас. Хозяйка наложила на него печать, неудивительно, что всё здесь опустело.

Погрузившись в грусть на мгновение, она повернулась к Чу Лин:

— Сколько печатей сейчас в Тайном мире Десяти Сторон?

Чу Лин смотрела на неё, а она — на Чу Лин. В её глазах Чу Лин увидела боль и нежность. Возможно, она действительно не обманывала:

— Три. Драконья жила Царства Людей, Цинъюэ Царства Бессмертных и Город Ушан Царства Демонов.

— Понятно, — опустила крылья Цин Юй. — Когда-то хозяйка оставила меня здесь, чтобы я ждала тебя. В те времена Боги и демоны часто устраивали беспорядки, разрушая печати.

— В самый серьёзный раз он поглотил всех живых существ в Тайном мире Десяти Сторон, значительно увеличив свою силу, и чуть не сбежал из тайного мира. Тогда хозяйка поручила тебя двоим, а сама отправилась подавлять его.

Чу Лин не понимала. Она уже почти поверила этой птице:

— Почему мой наставник и Жун Чаншу не пошли?

Цин Юй с болью посмотрела на неё, её голос стал тише:

— Судьба, маленькая хозяйка, всё это судьба. В те времена богов уже не было. Как самый могущественный бессмертный в Царстве Бессмертных, хозяйка должна была пожертвовать собой.

— Только она могла, пожертвовав своей жизненной силой, принести себя в жертву великой печати, чтобы снова подавить его. Если бы они пошли с ней, это лишь привело бы к гибели ещё двоих. Более того, никто не мог уничтожить его, и кто-то должен был продолжать его сдерживать.

Чу Лин сглотнула, вспомнив абсолютное превосходство того чёрного дракона. Это была разница в силе, как между деревом и мошкой:

— А что было потом?

Цин Юй покачала головой:

— Я не знаю, что произошло потом. Я спала здесь, терпеливо ожидая твоего появления. Тогда здесь ничего не было, но со временем образовался этот тайный мир.

— Ах да! — вдруг воскликнула Цин Юй, словно что-то вспомнив.

Чу Лин невольно приблизилась к ней:

— Что?

Цин Юй громко крикнула:

— Я знаю, почему ты такая слабая!

Чу Лин промолчала.

Она обладала врожденным телом бессмертного, и хотя её здоровье было не самым крепким, она усердно занималась самосовершенствованием. По сравнению со многими, она была не хуже. Впервые кто-то, да ещё и птица, так прямо сказал ей, что она слабая, да ещё и так громко.

Цин Юй продолжила:

— Тебя извлекли раньше времени, вот почему ты слабее.

— Раньше времени?

— Ты ещё не должна была родиться, — покачала головой Цин Юй. — Я чуть не забыла. Это было перед великой битвой. Хозяйка была ранена и уже не могла противостоять ему. Она сказала, что не может взять тебя с собой на верную смерть.

Чу Лин уже догадывалась, но не ожидала, что ситуация была настолько критичной.

Теперь она почти полностью верила словам Цин Юй.

Чу Лин смотрела на её полный боли взгляд, и ей становилось всё хуже. Она хотела узнать больше:

— Ты говорила только о моей матери. А мой отец?

— Он давно умер, — равнодушно ответила Цин Юй, поправляя перья на голове. — Хотя, строго говоря, он и не был отцом. Та женщина... хозяйка даже не признавала её. Она просто использовала её кровь, чтобы зачать тебя. Не стоит обращать на это внимание.

В душе Чу Лин бушевали эмоции. Она хотела не обращать внимания, но не могла.

Цин Юй не хотела больше говорить о той женщине и с улыбкой перевела тему:

— Маленькая Лин, маленькая хозяйка, твоя мать была самым могущественным бессмертным в Мире Цанцюн. Ты обязательно станешь такой же, как она, самой сильной маленькой бессмертной!

Такая великая личность была её матерью?

Её мать погибла от рук того чёрного дракона?

Но в прошлой жизни она, вырезав своё сердце, стала демоном.

Ради Жун Цзисюэ, этой сумасшедшей, как она могла быть дочерью такой великой женщины?

Какие-то чувства начали подниматься из глубин её души. Она не знала, что это были за эмоции, но ей очень хотелось плакать. Слезы не слушались её и капали на землю.

— Эй, маленькая хозяйка, не плачь! — Цин Юй засуетилась, пытаясь утешить её. — Хозяйка знала, что ты будешь грустить, поэтому оставила мне тебя. Не плачь, хорошо? Хозяйка никогда не плакала, и ты не плачь!

Как она могла?

В этой жизни она всё ещё думала о том, чтобы стать демоном ради того чёрного дракона! Это же убийца её матери!

Чу Лин хотела перестать плакать, но слёзы никак не хотели останавливаться.

Она всегда думала, что была никому не нужной сиротой, поэтому ценила всех, кто был к ней добр, особенно своего наставника и Жун Цзисюэ. Но никто не сказал ей, что у неё есть мать, что её мать всегда думала о ней.

Её мать подготовила для неё путь.

Её мать, даже умирая, думала о ней.

Но она никогда не знала об этом. Она никогда не поклонялась своей матери, никогда не знала, что Цинъюэ — её дом.

Она даже не знала, как звали её мать, какую фамилию она носила.

— Цин Юй, — всхлипнула Чу Лин, с трудом выговаривая слова. — Как звали мою мать?

— Сан Лин, — произнесла Цин Юй, и её голос дрогнул. — Её звали Сан Лин. Она была самой любящей нашу маленькую Лин и самой желающей её счастья во всём мире. Маленькая Лин, не плачь, хорошо?

Сан Лин.

У неё была мать. Мать не бросила её, она просто не могла иначе. У неё была мать, и её мать звали Сан Лин, она была самым могущественным бессмертным в Мире Цанцюн.

Теперь она, как и другие, могла думать о матери, когда ей было грустно или плохо.

Она больше не станет демоном. Ради матери она не должна становиться демоном.

Чу Лин вытерла слёзы, но всё ещё с трудом сдерживала рыдания. Наставник, Жун Чаншу, даже Жун Цзисюэ — никто из них не заставит её стать демоном.

Но это... это слишком жестоко.

Как можно было не сказать ей, что у неё есть мать? Даже если родители умерли, должно быть место для поклонения. Как можно было сказать, что её просто подобрали?

— Цин Юй, — глубоко вздохнула Чу Лин, наконец немного успокоившись. — Спасибо, что ждала меня.

— Нет-нет, — покачала головой Цин Юй. — Маленькая хозяйка, это мне нужно благодарить

тебя, что ты наконец пришла за мной.

Ей снова захотелось плакать.

Слёзы сами выкатились из её глаз. Чу Лин вытерла их тыльной стороной ладони. Она заставила кровь своей матери ждать здесь две жизни.

— Маленькая Лин, не плачь, хорошо? — Цин Юй, видя её слёзы, сама почувствовала боль. Она была похожа на хозяйку только в чертах лица, и даже в ней можно было увидеть отголоски той женщины, но всё же она казалась такой знакомой, такой трогательной. — Цин Юй выведет тебя из Тайного мира Десяти Сторон, хорошо?

Чу Лин кивнула, но вдруг что-то вспомнила:

— Цин Юй тоже может покинуть Тайный мир Десяти Сторон?

— Тоже? — Цин Юй сжалась в маленький комочек, устроившись у неё на плече. — Кто ещё может? Это способность, которую хозяйка оставила мне специально для тебя, маленькая хозяйка.

Чу Лин промолчала, вспоминая те события. В прошлой жизни у неё на поясе светился меч наставника — Меч Тяньсюань.

Она помнила, что у Меча Тяньсюань не было духа.

— Разве артефакты тоже могут это сделать? — тихо спросила Чу Лин.

— Если это техника, оставленная хозяином артефакта, — подумала Цин Юй, — то, возможно, да. Но, в отличие от меня, которая научилась сама, артефакт сможет сделать это только один раз.

Одного раза было бы достаточно. Наставник, вероятно, догадывался, что кто-то из Хуньюань-Тянь отправится в Тайный мир Десяти Сторон, поэтому оставил эту технику.

Чу Лин тихо вздохнула. Она не могла сильно винить наставника. Она не знала, почему он скрывал её происхождение, но в целом он относился к ней очень хорошо.

— Маленькая Лин, — Цин Юй расправила крылья и легонько похлопала её. — Та, что вошла с тобой, твоя подруга? Мы возьмём её с собой?

— Подруга?

— Эта девушка, — взмахнула крылом Цин Юй, и перед ними появилось изображение Жун Цзисюэ. Она всё ещё ждала. — Она довольно красивая, наверное, тоже не смогла выйти из тайного мира.

Лицо Чу Лин мгновенно потемнело, став крайне недовольным:

— Я её не знаю. Она мне не подруга.

— Правда? — наклонила голову Цин Юй, не понимая. — Казалось, они должны быть знакомы.

— Если уж на то пошло, — подняла руку Чу Лин, стирая изображение, — её можно считать врагом. Если бы можно было, я бы предпочла никогда с ней не встречаться.

<http://bllate.org/book/16440/1490285>